

ЭДУАРД
АСАДОВ

ЭДУАРД АСАДОВ

Лирика

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
А90

Оформление серии *Р. Фахрутдинова*

В оформлении обложки использованы иллюстрации
художника *В. Березницкой*

Асадов, Эдуард Аркадьевич.
А90 Лирика / Эдуард Асадов. — Москва : Эксмо,
2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-194257-1

Эдуард Асадов (1923—2004) — один из самых читаемых поэтов-лириков. Многие начинавшие писать стихи делали это «по Асадову», ведь он умел говорить с людьми на языке привычном и понятном им и очень хорошо представлял себе своего читателя: действительно наивного, не всегда умеющего выразить свои чувства и изложить мысли. Потому-то стихи Эдуарда Асадова в основном сюжетны: в их основе истории, которые любой неискушенный человек может счесть своими собственными.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

© Асадов Э. А. Наследник, 2018
© Оформление.
ISBN 978-5-04-194257-1 ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ЖАР-ПТИЦА

— Любовь? Ее нет между нами, —
Мне строго сказала она. —
Хотите, мы будем друзьями,
Мне верная дружба нужна.

Что спорить, она откровенна,
Но только я хмуро молчу.
Ведь я же солгу непременно,
Когда ей скажу, что хочу.

Что ж, дружба — хорошее дело!
В ней силы не раз почерпнешь,
Но дружба имеет пределы,
А мне они — по сердцу нож!

Как жил я, что в сердце вплеталось,
Я все бы ей мог рассказать,
Когда бы она попыталась,
Когда б захотела понять.

Идя сквозь невзгоды и вьюги,
Не встретил я преданных глаз.
Случайные лгали подруги,
Я сам ошибался не раз.

Но думал я: вспыхнут зарницы.
Я знал: надо верить и ждать.
Не может так быть, чтоб жар-птицы
Я в мире не смог отыскать!

Когда же порой мне казалось,
Что к цели приблизился я,
Жар-птица, увы, превращалась
В простого, как хвощ, воробья.

Вспорхнув, воробьи улетали,
И снова я верил и ждал.
И все-таки вспыхнули дали!
И все-таки мир засиял!

И вот наконец золотые
Я россыпи в сердце открыл.
Наверное, в жизни впервые
Я так горячо любил!

Моя долгожданная, здравствуй!
Ты чувств не найдешь горячей.
Иди и в душе моей царствуй!
Я весь тут — бери и владей!

Жар-птица сверкнула глазами,
И строго сказала она:
— Любовь? Ее нет между нами.
Хотите, мы будем друзьями,
Мне верная дружба нужна.

Что спорить, она откровенна,
Но только я хмуро молчу.
Ведь я же солгу непременно,
Когда ей скажу, что хочу.

1950

РЕВНОСТЬ

Сдвинув брови, твердыми шагами
Ходит парень возле перекрестка.
В этот вечер под его ногами
Снег хрустит решительно и жестко.

Час назад в просторном зале клуба
Пестрый вихрь кружился, бушевал,
Пело сердце, рокотали трубы —
Был в разгаре молодежный бал.

Час назад он думал, что развеет
Подозрений горьковатый дым,
Час назад он верил, что владеет
Все еще сокровищем своим.

Но когда любимую увидел
С тем же длинным парнем в тюбетейке,
В сердце злые шевельнулись змейки,
Он смотрел, молчал и ненавидел.

На площадке лестницы пустой
Видел он, как обнял тот подругу.
Вот они придвинулись друг к другу,
Вот поцеловались раз, другой...

Нет, им даром это не пройдет!
Он отвергнут, только он не сдался.
Он им все итоги подведет,
Зря он, что ли, боксом занимался!

Потому суровыми шагами
Ходит парень возле перекрестка.
И недаром под его ногами
Снег хрустит так твердо и так жестко.

Только для чего готовить мщенье
И катать на скулах желваки?
Если сердце терпит поражение,
Разве тут помогут кулаки?!

1950

ЛЮБОВЬ

Известно всем: любовь не шутка,
Любовь — весенний стук сердец,
А жить, как ты, одним рассудком
Нелепо, глупо наконец!

Иначе для чего мечты?
Зачем тропинки под луною?
К чему лоточницы весной
Влюбленным продают цветы?!

Когда бы не было любви,
То и в садах бродить не надо.
Пожалуй, даже соловьи
Ушли бы с горя на эстраду.

Зачем прогулки, тишина,
Коль не горит огонь во взгляде?
А бесполезная луна
Ржавела б на небесном складе.

Представь: никто не смог влюбиться,
И люди стали крепче спать,
Плотнее кушать, реже бриться,
Стихи забросили читать...

Но нет, недаром есть луна
И звучный перебор гитары,
Не зря приходит к нам весна
И по садам гуляют пары.

Бросай сомнения свои!
Люби и верь. Чего же прощенья?
Не зря ночные соловьи
До хрипоты поют по рощам!

1951

ПРОГУЛКА

Мы шли по росистой тропинке вдвоем
Под сосен приветственный шорох.
А дачный поселок — за домиком дом —
Сползал позади за пригорок.

До почты проселком четыре версты,
Там ждут меня письма, газеты.
— Отправимся вместе, — сказала мне ты
И тоже проснулась с рассветом.

Распластанный коршун кружил в вышине,
Тропинка меж сосен петляла
И, в речку сорвавшись, на той стороне
Вползала в кусты краснотала.

Смеялась ты, грустные мысли гоня.
Умолкнув, тревожно смотрела.
И, каюсь, я знал, что ты любишь меня,
Ты чувства скрывать не умела.

Цветущий шиповник заполнил овраг,
Туман по-над лугом стелился.
Любой убежденный ворчун-холостяк
В такое бы утро влюбился!

Я ж молод, и ты от меня в двух шагах —
Сердечна, проста и красива.
Ресницы такие, что тень на щеках.
Коса с золотистым отливом.

Трава клокотала в пьянящем соку,
Шумела, качаясь, пшеница.
«Любите!» — нам ветер шепнул на бегу.
«Любите!» — кричали синицы.

Да плохо ли вдруг, улыбнувшись, любя,
За плечи обнять дорожую.
И я полюбил бы, конечно, тебя,
Когда не любил бы другую.

Для чувств не годны никакие весы,
К другой мое сердце стремится.
Хоть нет у нее золотистой косы
И явно короче ресницы.

Да что объяснять! И, прогулку кляня,
Я пел, я шутил всю дорогу.
И было смешно тебе слушать меня
И больно, пожалуй, немного.

Тут все бесполезно: прогулка, весна,
Кусты и овражки с ручьями.
Прости, я другую любил, и она,
Незримая, шла между нами.

1954

«РЫЖИК»

У низенькой калитки
Судьба столкнула их.
Блестели солнца слитки
На травах молодых.

Два паренька молчали.
Ведь цель у них одна,
Одни у них печали:
Вот здесь живет она.

Та, что смеется звонко,
О ком их сердце мрет,
Глазастая девчонка —
Колхозный счетовод.